



5 КРУГОВОР



Молодость — сама по себе награда. Но, осененная светлым ореолом комсомольской романтики, эта награда бесценна. Спроси сегодня седого ветерана, старого солдата или человека помоложе, которого не опалила война, но кто восстанавливал порушенное фашистами хозяйство, поднимал целину, строил гидростанции, напусти ему про молодые годы, и, светлея лицом, он обязательно скажет: «А вот когда я был комсомольцем...»

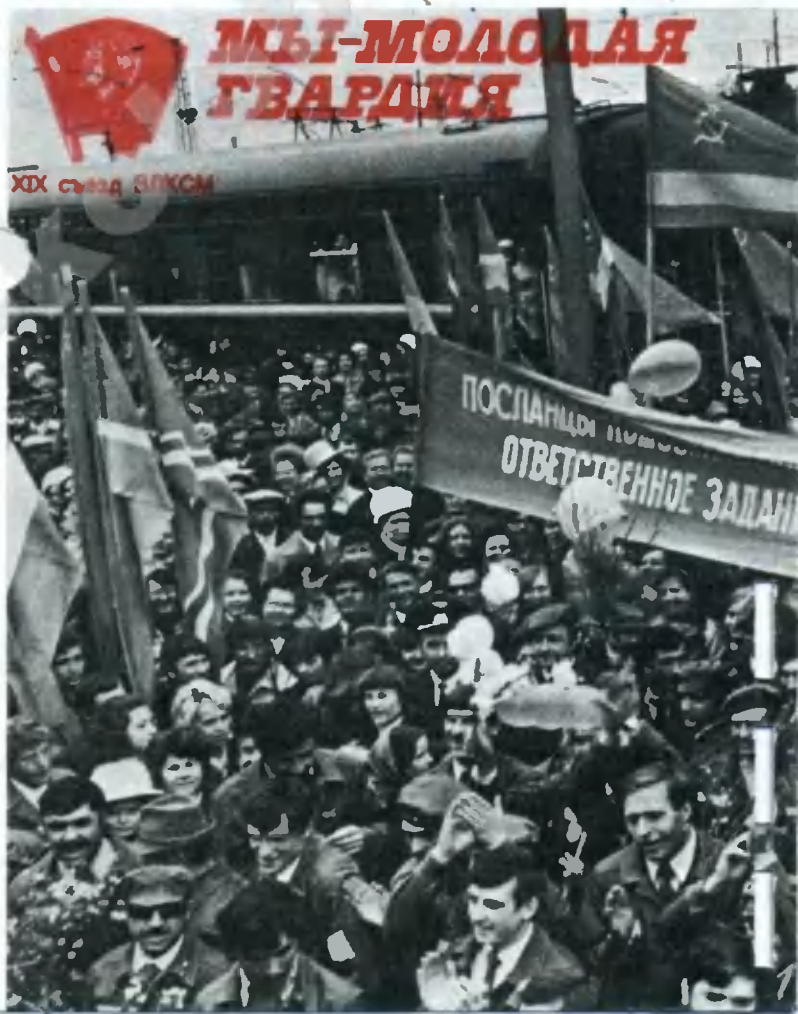
Так вышло, что довелось мне недавно объехать весь близкий и дальний Север нашей страны от Мурманска до бухты Провидения, побывать на Таймыре, на тюменском Севере и Чукотке. В далеком якутском городе Нерюнгри разговорился с молодым партийным руководителем. Я подивился его молодости, а он сказал, не скрывая огорчения:

— Знает, что меня держит? Партийная дисциплина, товарищи избрали. А то махнул бы я опять в комсомол, на БАМ...

Он рассказывал, как по комсомольской путевке одним из первых приехал на БАМ, и с тех пор до того, как его избрали недавно на партийную должность, вся его жизнь — в палатках, в вагончиках. В них и первые радости, и первые тревоги, первая любовь и первенец-сын. Так всей семьей в вагончике, строя ветку на Беркамит, добрались они до Нерюнгри. Трудно ли было? Наверное, но, если честно, не замечали. Это же, так сказать, на миру у всех, в комсомоле. А там все вместе, там спайка, там свой высокий дух крепкого товарищества, высокое дело, порученное партией, которое они делают вместе. Это-то и давало силу. Этой силой и живет комсомол.

— Вот иногда говорят, — размышлял мой собеседник, — не та, мол, молодежь нынче. А я так думаю — та молодежь, потому что комсомол — он на все времена...

И как-то так получилось, заговорив о комсомоле, стали мы перебирать в памяти все главные вехи на его героическом пути. Говорили о поколении Павла Корчагина, жаркой романтике гражданской войны, о героизме коммунистов и комсомольцев. Они вместе шагнули в бессмертие. Потом были исторический III съезд РКСМ и программная ленинская





речь, ставшая манифестом жизни и борьбы для всех последующих поколений советской молодежи. С палаток и дымных костров начинались Магнитка, Сталинградский тракторный, Днепрогэс, Турксиб. А еще — целая эпоха — становление колхозного крестьянства. Навечно остался в истории комсомола «огненный тракторист» Петр Дьяков. (Недавно видел в газете снимок: Петр Дьяков вручает новенький трактор выпускникам ПТУ. В строю комсомолец 30-х годов!)

Мы говорили о Великой Отечественной — Александре Матросове и Лизе Чайкиной, молодоговардейцах и тысячах других, обессмертивших свои имена в боях с фашизмом. («Мне рекомендацию в партию давал участник Великой Отечественной войны, — вспомнил собеседник. — Это было на БАМе. А ему партийный билет вручали на фронте перед боем...»)

Мы перебирали в памяти все, что знали про целину, которая навечно связана сегодня с именем комсомола, и неожиданно у нас нашлись общие знакомые из тех, кто когда-то поднимал целину, а сегодня работает на БАМе. Правда, это уже солидный народ, но остался тот же комсомольский дух и задор, и он как искра передается другим, молодым, тем, кто работает рядом. От той искры загорается огонь сегодняшней комсомольской романтики.

Так, случайно встретившись и случайно разговорившись, вспомнили героические дела комсомола, готовящегося к своему XIX съезду. И сердца наши наполнились гордостью за то, что выпало в жизни быть причастным к славному племени комсомольцев.

**Александр СКРЫПНИК**

*На первой звуковой странице говорит первоцелинник В. Дятлов и строитель БАМа В. Тридрых.*

**Комсомольская пугевка!**  
С ней уезжали на целину юноши и девушки 50 х годов (снимок сверху слева). Ее вручали строителям БАМа, КАТЭКа, Уренгоя, «Атоммаша» и других ударных комсомольских строек страны

## РИТМЫ ПЯТИЛЕТКИ

**В** вильнюсском Дворце культуры профсоюзов было торжественно и празднично. В зале — воспитанники известного в городе профессионального училища, преподаватели, мастера. Нарядные, радостные. Как ждали они слов, что прозвучали с высокой трибуны:

— За победу во Всесоюзном социалистическом соревновании 1981 года Красное знамя вручается коллективу 21-го среднего технического училища!

Их отмечали ЦК КПСС, правительство, профсоюзы и комсомол.

Знамя понесли по сцене, оно всколыхнулось, и луч света высветил на нем портрет Владимира Ильича Ленина.

Разве прост путь к успеху?

Не смог скрыть волнения директор Витаутас Вайчюнас. Вспомнилось, как в начале 70-х годов, когда в стране завершался переход ко всеобщему среднему образованию, на педсовете обсуждался вопрос о подходе к учащимся. «Будем относиться, как к студентам в вузе», — сказал он.

В 21-м училище сложился коллектив единомышленников. Броня Урнежене, Альгирдас Пауликонис, Эдмундас Маркушкис... Что ни преподаватель, то лич-

ность! Вот Витаутас Матулявичюс. Он ведет электротехнику и спецтехнологию. Вместе с учащимися оборудовал кабинет электротехники, где действует, например, машина программирования обучения. Кабинет получил высокую оценку специалистов на Всесоюзной конференции по научной организации труда учебных заведений профтехобразования.

Юона Кнезьявичене, обаятельная, ласковая, как мать, и требовательная, мастер производственного обучения, отмеченная за работу в училище высокими наградами — орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, за полтора десятилетия воспитала более 500 учеников! А ведь к каждому нужно было подобрать свой «ключик».

Они же все разные, мальчишки и девчонки, всерьез решившие овладеть современными рабочими профессиями радиомонтажника, сборщика микросхем, оператора вычислительных машин, слесаря-инструментальщика. Они бывают и максималистски категоричны, и по-детски упрямы, порой и ссорничают, но нельзя не видеть, как искренне они стремятся быть достойными самого высокого у нас звания — рабочего. Каждый второй учащийся здесь — отличник.

У них в училище есть творческий клуб «Лайсвунас», который возглавляет вице-президент Академии наук



## Я В РАБОЧИЕ ПОШЕЛ

2

На фото Л. Лазарева: мастер производственного обучения Ю. Кнезьявичене; на собрании; кабинет микроразработки; учебная типография;





Литовской ССР Юрас Пожела. «Что вас тянет туда?» — как-то спросили ученого коллеги. «Мне интересно этим ребятам не только прочитать лекцию о последних научных достижениях, мне интересно общаться с ними». Друзья училища — академики астроном Паулюс Славенас, историк Юозас Юргинис. О воспитанниках 21-го училища знают в Институте атомной энергии имени И. В. Курчатова, Высшем техническом училище имени Н. Э. Баумана. Знают по уникальным техническим системам, что сделаны их руками.

К Юоне Кнезьявичене подошли будущие радиомонтажники Видас Лауринайтис и Римантас Пакаялтис. Сказали, что задумали сделать такое устройство, с помощью которого можно вести переговоры на расстоянии до 50 метров без всяких проводов. «Поможете с радиосхемой?» — обратились с просьбой к мастеру. «Конечно», — был ответ. Теперь это устройство ребята мечтают показать на ВДНХ СССР, где только за последние пять лет учащиеся вместе с преподавателями получили 103 медали.

Разве нынешние питомцы училища какие-то необыкновенные? Послушайте, что они говорят о себе на второй звуковой странице.

**Борис СИРОТИН**



**Сборщица микросхем**  
**И. Трофимова:**  
директор училища  
**В. Вайчюнас**  
на занятиях:  
радиомонтажник  
**Р. Черняускас:**  
урок физкультуры ведет  
**Б. Урнежене.**



## ПОЭТЫ — ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Владимир МАЯКОВСКИЙ  
За стихи и поэмы о Ленине,  
партии, революции, комсомоле.  
Посмертно.

МАРШ КОМСОМОЛЬЦА  
Комсомолец —  
к ноге нога!  
Плечо к плечу!  
Марш!

Товарищ,  
тверже шагай!  
Марш греми наш!

Пусть их скулит дядьё! —  
Наши ряды юны.  
Мы  
наверно войдем  
в самые полдень коммуны.

Кто?  
Перед чем сник?  
Мысли удар дай!  
Врежься в толщъ книг.  
Нам  
нет тайн.

Со старым не кончен спор.  
Горят  
глаз репы.  
Мускул  
шлифуй, спорт!  
Тело к борьбе крепи.

Морем букв,  
числ  
плавай рыбой в воде.  
День — труд.  
Учись!  
Тыща ремесл.  
Дел.

После дел всех  
шаг прогулкой грохайте.  
Так заливай, смех,  
чтоб камень  
лопался в хохоте.

Может,  
конец отцу  
готовит  
лапа годов.  
Готов взамен бойцу?

Готов.  
Всегда готов!

Что глядишь вниз —  
пузо  
свернул в кольца?  
Товарищ —  
становись  
рядом  
в ряды комсомольцев!

Комсомолец —  
к ноге нога!  
Плечо к плечу!  
Марш!  
Товарищ,  
тверже шагай!  
Марш греми наш!

Михаил СВЕТЛОВ  
За создание произведений  
о героическом труде и боевых  
подвигах  
комсомольцев и молодежи.  
Посмертно.

### ВЕСНОЙ

Весна! Ты — комсомол природы!  
Ты молода, бурна, звучна.  
Юна — тебя не старят годы,  
Ты всё такая же, весна!  
Опять леса полны событий,  
И пение во все концы,  
И вновь о заграничном быте  
Доклады делают скворцы.  
О молодость, моя подруга,  
Шальная спутница моя!  
Поверь мне — я не сбился с круга  
И молодежь — моя семья.  
Зайди скорее, комсомолка,  
И комсомолец, заходи,  
Я расскажу вам втихомолку  
О том, что было позади,  
О первых, о прекрасных, юных,  
В мороз мечтавших о тепле...  
Считали — строили на дюнах,  
А мы кроили на земле.  
И выстроили, поделили,  
Всю старь мы разнесли в клочки...  
Живите в самом лучшем стиле,  
Мечтаний передовики.

Вы не сердитесь, не шучу я, —  
Неситесь, страху вопреки.  
Как быстрый конь, простор почуя,  
Не записавшись в старики.

Ярослав СМЕЛЯКОВ  
За комсомольскую поэму  
«Молодые люди» и за стихи,  
воспитывающие любовь советской  
молодежи к Родине,  
партии, народу.

### ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК

Из поэмы «Молодые люди»  
Я шагал по Москве  
вдоль бульваров апреля,  
подтянувшись,  
как было положено,  
впрок:  
он тогда продолжался  
всего две недели —  
за разбитым станком  
испытательный срок.  
Наконец-то дождавшись  
законного часа.

## КОМСОМОЛ-

под предпраздничный шум  
первомайских знамен  
я зачислен был в списки  
рабочего класса  
и в реестры конторы  
навечно внесен.  
В тех ударных цехах  
из плакатов и стали,  
как намного позднее  
в солдатском строю,  
и погодки и дядьки  
еще испытали —  
на печалях и праздниках —  
душу мою.  
Я окопы копал  
и выкладывал зданья,  
исполнял  
мастеров и сержантов урок.  
Он еще не закончился,  
срок испытанья.  
Он все дальше идет —  
испытательный срок.  
Были годы удач,  
были месяцы боли;  
мне всего доставало  
под небом родным.

В общем я-то и сам —  
без уверток —  
доволен,  
проверяя себя  
испытаньем твоим.

Эту жизнь  
не пришлось мне  
прожить без упрека  
среди станков и винтовок,  
бумажек и строк...  
Лишь бы он  
не закончился только  
до срока,  
эпопеи моей  
испытательный срок.

Наби ХАЗРИ  
За возвеличивание человека труда,  
а также  
яркое художественное  
раскрытие темы  
братства и дружбы  
народов в поэмах «Сестра солнца»  
и «Два Хазара».

## МОЯ СУДЬБА

К жизни  
Я возвышался  
с возвышеньем века,  
Мечты и душу  
век во мне растил.  
Я с другом  
не делил его успеха,  
В беде его  
всегда я рядом был.  
В искусстве  
верен был своей дороге  
И сделал все,  
что было по плечу.—  
Я жизнь свою  
прожил, подобно многим,  
С душою,  
не похожей ни на чью...  
О жизнь!  
Неистощим источник твой,  
Но почему  
кратка ты, как мгновенье?!  
Ведь каждым вздохом,  
каждою строкой  
Я — в многомиллионном поколеньи.  
Я вместе с ним  
пою тебя и строю

И вместе с ним  
в твоём грядущем дне  
Живу...  
И потому с тобою  
И после смерти  
оставаться мне!

Перевел с азербайджанского  
Анатолий Передреев

Олжас СУЛЕЙМЕНОВ  
За сборник стихов  
«Доброе время восхода».

ЯБЛОКИ

Л. Мартынову

...Приехал я в край,  
где лишь пихты и ели,  
где ели от тяжести неба  
присели,  
где между стволами  
ветры белели,  
их называли так нежно:  
«метели»...

В землянку вошел (называют  
забоем)  
вошел, полметели втащив  
за собою,  
недобро,  
вполглаза меня осмотрели  
мужчины лохматые, как метели.  
Я сел возле печки,  
где буры и дрели  
лежали недвижно  
четыре недели,  
ладони погрел,  
рюкзак развязал —  
и все повернулись,  
и все посмотрели.  
Откуда вдруг солнце  
в холодной землянке?  
Это теплее печки-временки  
вспыхнул румяный,  
сияющий запах,  
и люди привстали на войлочных  
лапах.  
Мужчины, лохматые, как метели,  
злые на все  
за четыре недели.  
в грубых ладонях яблоки грели.

яблокам в щеки,  
как детям, смотрели —  
арыки, ущелья, проспекты, аллеи!..  
Мама, в саду так не пахли они,  
как в эти таежные зимние дни.

Гулрухсор САФИЕВА  
За сборники стихов  
«Песня родника», «Мир сердца»,  
«Фиалка».

ПОДАРОК СУДЬБЫ

И мне в этой жизни,  
тревожной и вольной,  
Судьба беспокойное сердце дала.  
Я счастья и горя узнала довольно,  
Я хлеба с чужого стола не брала.

Изранены ноги колючкой степною.  
И шрам от серпа на ладони моей.  
С ночными жнецами  
Без сна и покоя  
И я урожаем убирала с полей.

Кто может богатством  
со мной потягаться?  
Ни золота нет у меня, ни камней.  
Отечество есть —  
основное богатство.  
Которого нету на свете ценней.

Пусть имя мое никому не известно,  
Пусть я не ищу  
среди достойнейших места.  
Но мир ожидает чудес от меня.  
И хоть от чудес  
в нашей жизни и тесно.  
Легко ли творить нам их  
день ото дня?

Хочу быть крылатой!  
Хочу дерзновенно  
Коснуться звезды,  
полететь к небесам.  
О, как мне узнать настоящую цену  
Огню, человеку, горячим сердцам?

Пульсирует кровь  
в моих жилах отважно,  
Мужская дорога и мне по плечу.  
И не удивляйтесь, когда я однажды,  
Бескрылая,  
В синее небо взлечу!

Перевела с таджикского  
Татьяна Кузовлева

**К**аждое время выдвигает своего чемпиона. И каждое поколение — тоже. Ботвинник — это жизнерадостные тридцатые годы. Это счастье строительства нового мира. Таля не зря называют романтиком. Но разве эта черта не свойственна и его сверстникам — романтикам покорения целины, первооткрывателям сибирских дорог и космических трасс?

С Карповым в шахматы вошло новое поколение — не просто послевоенное, но и родившееся после войны. Не буду напоминать спортивную биографию чемпиона: убежден, она знакома любому читателю. Хотелось бы сказать о другом.

Вспоминаю свой приезд вместе с Анатолием в Златоуст, отмечавший 225 лет со дня своего основания. — город, где родился будущий чемпион мира.

Торжественная встреча старинного уральского города со своим почетным гражданином, юным чемпионом мира. Здесь собрались, кажется, все жители и все — друзья Карпова. Встреча на заводе, где сначала мастером, а затем главным инженером работал его отец — Евгений Степанович, приобщивший пятiletнего сына к шахматам. Встреча в школе, где он учился. Встреча в прекрасном шахматном клубе, носящем ныне его имя, встреча с друзьями детства.

Сталь его уральского характера прошла обжиг в рабочей среде тульских оружейников, а затем получила закалку в дружных рядах Ленинского комсомола, членом Центрального Комитета которого стал чемпион мира коммунист Анатолий Карпов.

Сила его шахматного таланта — в колоссальной ответственности за успехи советской шахматной школы, за ее прошлое, настоящее и будущее. Поэтому чемпионом мира, член президиума Шахматной федерации СССР так много времени и труда уделяет пропаганде шахмат. Встречи с шахматистами различных городов, сеансы одновременной игры со школьниками, рабочими, уча-

*На звуковой  
странице  
вы встретитесь  
с делегатом  
XIX съезда  
ВЛКСМ*

*А. Карповым.  
О трехкратном  
чемпионе мира  
говорят  
гроссмейстеры  
Б. Ларсен, М. Таль,  
М. Найdorf  
и деттик-космонавт  
В. Севастьянов.*



**ДЕЛЕГАТ  
КОМСОМОЛЬСКОГО  
СЪЕЗДА**

**КАРПОВ.  
КАКИМ МЫ  
ЕГО ЛЮБИМ**

Фото Д. Донского





стие в шахматных фестивалях... Можно только восхищаться его энергией, трудолюбием.

Да, организованность — одна из главных черт его характера, подкрепленная научным поиском: его дипломная работа в Ленинградском университете посвящалась проблеме организации свободного времени. Вопрос очень важный. Тем более когда у нынешнего чемпиона мира свободного времени в обычном понимании просто нет. Оно отдано общественной деятельности. Карпов — член президиума Советского комитета защиты мира, член советской Комиссии по делам ЮНЕСКО, член центрального комитета ФИДЕ, главный редактор журнала «64 — Шахматное обозрение». Его свободное время — это служение гражданина делу защиты мира и сотрудничества народов, приобщение широких масс любителей древней игры к высокой шахматной культуре.

...Карпов впитал в себя лучшее, что было в шахматах до него. Он многое взял у своих предшественников, владовших званием чемпиона мира. В его творчестве я чувствую и безмерность алексинского воображения, и лаконичную грандиозность Капабланки, и яростную целеустремленность Ботвинника, и искрометный азарт Таля, и неколебимую устойчивость Петросяна, и разумную гармонию Смыслова, и интеллигентную вкрадчивость Спасского. Но возможно ли это: вобрать в себя столь много и остаться прежде всего самим собой? Безусловно, иначе Карпов не был бы Карповым.

Шахматы давно уже стали частью нашей общенародной культуры, культуры современного социалистического общества. И одно из наидостойнейших ее олицетворений — трехкратный чемпион мира Анатолий Карпов.

**В. СЕВАСТЬЯНОВ,**  
летчик-космонавт СССР, дважды  
Герой Советского Союза,  
председатель президиума  
Шахматной федерации СССР



...Голова серебрит сединой.  
Внучка спит на руках у тебя.  
Вечно будет жить

твой позывной:  
«Вызываю огонь на себя».

Человек, которому посвящены эти стихи, сидит передо мной и вспоминает кровопролитные бои на Малой земле в начале августа 1943 года, когда ему, радисту-корректировщику, пришлось вызвать огонь на себя.

— Серго Васильевич, сколько же вам было тогда лет?



## ЖИВАЯ НИТЬ

3



— Восемнадцать. Это когда на Малой земле воевал. Когда Варшаву освобождали — девятнадцать. А когда Берлин штурмовали — тогда уже двадцать.

Серго Васильевич Купатадзе, ветеран 18-й десантной армии и 5-й ударной армии, рассказывает мне, как с самого начала Великой Отечественной войны, будучи еще подростком, он обращался в райком комсомола с просьбой послать на фронт досрочно.

Ему отказывали, говорили: учишься. Да разве только он мальчишкой рвался на фронт? Родину хотели защищать все — от мала до велика.

— На Малой земле был в 255-й бригаде морской пехоты славный воин Витя Челенко, а минуло ему всего-то четырнадцать лет, — говорит Серго Васильевич и продолжает: — Когда моряки из Ейска уходили, он к ним. Вы, просит, меня здесь не оставляйте, я тоже воевать сумею. Коман-

дир сначала ни за что не соглашался, но моряки все же уговорили. И Витя дрался наравне с нами. В атаки, правда, парнишку не пускали, но однажды не удержали все же. Пошел он в атаку и погиб. Орденом его посмертно наградили. А я все вижу его как живого. Да и, наверно, не только я...

Помню, как-то привезли нам вина в бочках на Малую землю. Так один усач налил его в крышку котелка и говорит: «Мы не знаем, когда война кончится и кто останется

жить, но давайте выпьем за здоровье тех, кто останется и нас не забудет». Нет, не забываем мы боевых друзей-товарищей. И, может, это и дает нам, ветеранам, новые силы.

Серго Васильевич показывает мне письма и фотографии своих фронтовых друзей. Это не просто документы, это само дыхание военной поры и приметы нынешней, богатой событиями жизни тех, кто находит в себе силы на «вечный путь из боя в бой».

...Вот малоземельцы на открытии Музея 18-й десантной армии в Махарадзе, на родине их командарма генерала Леселидзе.

...Вот их недавняя встреча в Керчи.

— В керченском драматическом театре собралось тогда много молодежи, и мы, ветераны, рассказали им, как освобождали Таманский полуостров, как молодые тогда войны за Родину сражались, — поясняет Серго Васильевич. — Школьники из отряда «Поиск» написали мне потом письмо и просили сооб-



щить подробности о погибших товарищах. Я им, конечно, тут же ответил.

...А это в Москве, в Измайловском парке. В день Военно-Морского Флота перед малоземельцами из 255-й бригады морской пехоты выступает

товым дорогам 7300 километров. Это наши ребята подсчитали по карте, когда мы до Берлина дошли.

Особенно много фотографий у Серго Васильевича, где он вместе со своим бывшим командиром 142-го батальона

воины Телавского района, Григорьев — председатель бюро новороссийской группы ветеранов 18-й армии.

— Заехал я недавно по пути в Керчь к Семену Тимофеевичу,— говорит Купатадзе,— а он тут же: «Надо на Малую

лены его встречи со школьниками, студентами, молодыми воинами. И мне кажется, что я вижу ту самую живую нить, которая связывает поколения отцов и детей.

Татьяна ПОМЕРАНЦЕВА



Анна Владимировна Никулина, водрузившая наше победное знамя над имперской канцелярией в Берлине.

— Когда она закончила выступление и увидела меня, подошла, обняла: «Ну, Серго, мальчик, ты вырос все-таки». — Серго Васильевич весело смеется и с явным удовольствием замечает: — Она меня тогда мальчиком называла. Несмотря на то, что от Малой земли провоевал я два с половиной года и прошел по фрон-

товой морской пехоты Семеном Тимофеевичем Григорьевым. И хотя Купатадзе живет и работает в селе Бушети в Грузии, а Григорьев — в Новороссийске, они и по сей день идут одними дорогами. Дороги эти — вечный путь из боя в бой за высокую мораль нашей молодежи — патриотизм, любовь к Родине и готовность защищать ее ценою собственной жизни.

Купатадзе — ответственный секретарь совета ветеранов

землю ехать, там новая школа открывается, и ребята нас ждут». Не сидится ему, а ведь за семьдесят уже. Да разве дашь? Моложавый, энергичный, вся грудь в орденах. Ребята, как увидят эти ордена, обступят его и давай расспрашивать, за что каждая из наград была получена. Слушают, затаив дыхание. Такие встречи для нас всегда большая радость.

Серго Васильевич показывает фотографии, где запечат-

**Братство победивших смерть. Встречи ветеранов 5-й ударной армии на Центральном телевидении (С. В. Купатадзе — третий слева). Всегда будут помнить, они дни своей боевой юности (фото слева). Слушайте третью звуковую страницу.**

**В** последнее время много говорят и пишут о песне. Уже не спорят, что важнее, музыка или стихи. Стало бесспорным, что хорошая музыка с плохими стихами несовместима, и наоборот. Поэтому песни, сработанные «вполовину»,

же секрет? Конечно же, в яркой, самобытной музыке, которая высветлила слова изнутри, дала им полет и пространство. И я запомнил слезы благодарности на щеках Александра Андреевича Прокофьева, уже очень больного, когда мы с ним вместе слушали по радио эту песню в Комарове. К умирающему поэту как бы вернулась его граж-

данская молодость, ворвался яростный ветер тех героических лет...

Я начал пристально следить за творчеством Олега Иванова. Конечно, потом были и песни накалом послабее. Композитор искал себя, свои, присущие только ему интонации, ритм, подслушанный у самой жизни. Он много ездил по стране, бывал на комсомольских стройках, в тайге, на целине, плавал по сибирским рекам, чутко слушая могучую симфонию жизни. И вот появляются новые песни — «Горький мед» на стихи В. Павлинова, «Талая вода» на стихи Л. Ошанина, песни, где стихи и музыка едины, где чувствуется сила страсти и движение человеческой души, где любовь не просто игра в любовь, в красивые слова, а столкновение характеров, горечь и вешний разлив.

Лауреат премии Новосибирского комсомола, лауреат Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване, Олег Иванов в расцвете творческих сил, его творческая мастерская — это не только кабинет с музыкальным инструментом, это Сибирь, Дальний Восток, целина, вся наша огромная страна и просто маленький городок или гостиница, где может зародиться такая песня, как «Ты, Земля моя» на стихи Р. Рождественского, и новые песни на стихи В. Цыбина, В. Кострова, С. Орлова. Композитор, как мне кажется, остро чувствует поэтическое слово, нерв эпохи, современность, старается быть по хорошему, по гражданскому счету тенденциозным, опираясь на корневую мощь национальных традиций русской советской песенной классики.

Анатолий ПОПЕРЕЧНЫЙ




долго не живут. Только становится жаль загубленной талантливой мелодии или хороших стихов.

Олег Иванов открылся для меня песней «Товарищ» на стихи Александра Прокофьева. До появления песни стихи эти довоенной «чеканки» были известны, хрестоматийны. И вот они обрели новую жизнь, пошли, что называется, «в народ», стали еще более популярны. В чем

## 1 КОГДА СТИХИ И МУЗЫКА ЕДИНЫ...

На седьмой  
звуковой странице  
слушайте песни  
О. Иванова и А. Поперечного  
«Едухариши зари»  
и «В северных лесах»  
в исполнении ансамбля  
«Сибиряк».

На фото П. Микитюка  
делегат XIX съезда ВЛКСМ  
композитор Олег Иванов.



*На пятой  
звуковой странице  
вы услышите  
фрагмент  
третьей части  
концерта  
для скрипки  
с оркестром  
Сибелиуса,  
которому  
предшествует  
короткий  
ралловор  
со скрипачом.*

Фото Л. Лазарева

Концертный дебют Виктора Третьякова отделен от нас шестнадцатью годами. Тогда у нас в стране, а потом и за рубежом сразу заговорили о талантливом музыканте. Римская «Паэзе сера» писала: «Перед нами неожиданно оказался скрипач грандиозных масштабов. Третьяков вернул скрипке ее забытое инструментальное великолепие».

Итальянский критик, быть может, чересчур восторженно отнесся к дебюту советского исполнителя — сына военного трубача из Красноярска, — которому в те дни едва исполнилось 20 лет. Может быть... Хотя заметим про себя, что отзыв этот исходил из страны великого Паганини. И любители музыки и у нас и в Италии были ошеломлены именно тем, как

Третьяков играл капризы Паганини — с каким ослепительным блеском!..

5

## **ДЕВИЗ ПАГАНИНИ**

Его виртуозность, увлеченность самой скрипичной материей, конечно, поначалу опережали мысль, трактовку. Но потом они пошли вровень — гармоничность развития всегда была характерна для учеников замечательного скрипичного педагога, профессора Московской консерватории Юрия Янкелевича. Мастерство Третьякова росло стремительно. В 1966 году он стал победителем Международного конкурса имени Чайковского в Москве.

Последующие годы принесли скрипачу звание народного артиста РСФСР и звание лауреата премии Ленинского комсомола. ▶

▶ Но не за почетные регалии ценят Виктора Третьякова любители музыки. Третьяков не артист с установленными параметрами, а явление живое, беспокойное, мятущееся, находящееся в бесперывном творческом движении. Неизменно Виктор Третьяков повинуется, пожалуй, лишь одному девизу, сформулированному когда-то Паганини: «Надо сильно чувствовать самому, чтобы почувствовали другие».

О Третьякове часто говорят, что он воплощает современный скрипичный романтизм. Это справедливо. Можно сказать, что он воспринимает многих композиторов как романтик, обращается ли он к Чайковскому, Шостаковичу, Прокофьеву, Стравинскому, Шуберту, Сен-Сансу и даже Баху или Моцарту... Однако в чем заключается современность игры Третьякова? Мыслимо ли чисто внешне, якобы «посегоднешнему», сыграть Шостаковича, Прокофьева? Невозможно. Это понимает Третьяков. Поэтому он, романтик, стремится проникнуть — скажем так — в душу событий XX века. А потом показать это нам. И тут он драматург. Умный. Чувствующий коллизии. И он, спокойно относясь к сугубо концертным эпизодам, стремится проникнуть в глубинные сферы искусства. Он хочет передать сложное: тонкую лирику, внутренний монолог на малом звуке. И тогда мы лучше понимаем, что он играет. И тогда вдруг не парадным предстает перед нами блестящий Паганини (в «И пальпяти»), не традиционным — Чайковский (в концерте для скрипки) и непривычным даже Сен-Санс в такой салонной пьесе, как «Интродукция и рондо-каприччиозо». Не говоря уж о сонатах Моцарта или квинтете Брамса.

Кстати, к камерным формам Третьяков пришел не сразу. Поначалу он сложился как масштабный художник с широким, объемным мазком — оратор на концертной трибуне. Он соревнуется с оркестром, спорит с ним, побеждает его. Однако помните? «Надо сильно чувствовать». А ведь чувство рождается порой не в крике, а в молчании, в тихой, сдержанной речи, или, как говорит сам Третьяков, «в спокойном экстазе».

Отсюда у него — тяготение к камерным сочинениям. Итак, скрипач «всеобъемлющего» типа. Исполнитель-универсал, под смычком которого «встречаются гении». Третьяков говорит: «Одна из моих любимых параллелей — Моцарт — Прокофьев. Я нахожу много точек соприкосновения у этих мастеров, хотя они разделены без малого двумя столетиями». Параллель не бесспорна. Но что делать, если творческая практика скрипача сближает эпохи? Мне кажется, что Третьяков в своих концертах ставит рядом еще две полярные фигуры — Чайковского и Брамса. Вот в этом соединении титанов, в поисках их общих знаменателей и есть привлекательнейшая черта Виктора Третьякова — исполнителя-истолкователя.

Наталья ЛАГИНА

## ЗНАКОМСТВА

**М**олодая певица из Латвии Ольга Пирагс, возможно, и сегодня осталась бы учительницей в детской музыкальной школе, если бы...

Действительно, как часто в биографиях известных артистов встречается это «если бы»! Но, впрочем, только ли случаю обязана Ольга тем, что стала профессиональной певицей, солисткой эстрадного оркестра Латвийского радио?

Петь Ольга Пирагс начала еще в школе, затем выступала в самодеятельных коллективах, исполняла песни многих советских композиторов, но особенно нравились ей песни Раймонда Паулса. Тогда Ольга и представила себе не могла, что через два года композитор, услышав ее выступление на республиканском фестивале песни, пригласит ее на радио для записи своей новой песни

«Дождь» на стихи поэта Андрея Дементьева.

Это и был тот счастливый случай, который определил дальнейшую судьбу Ольги Пирагс. Первая запись на радио удалась молодой певице, и с тех пор она становится первой исполнительницей многих песен Раймонда Паулса. Заметив склонность Ольги к импровизации, композитор специально для ее голоса сделал обработки нескольких популярных джазовых мелодий.

— Голос Ольги Пирагс удивительной красоты, — говорит Раймонд Паулс. — Но, и это главное, она много и серьезно работает. Я считаю, что успех каждого музыканта может быть достигнут только трудом и ничем другим.

Так в Латвии появилась тапантливая певица, а Раймонд Паулс уже в который раз открыл для любителей песни новое имя.

Трудолюбие и прекрасные голосовые данные Ольги Пирагс были отмечены на Всесо-

**В ОЖИДАНИИ  
НОВЫХ  
ВСТРЕЧ**



оюзном конкурсе молодых исполнителей советской песни, который состоялся летом прошлого года в Днепропетровске. За исполнение песен А. Пахмутовой и Р. Паулса решением жюри певица была удостоена второго места и звания лауреата конкурса.

В прошлом году с Ольгой Пирагс познакомились и москвичи. Осенью она пела в концерте молодых исполнителей в Колонном зале, а в конце декабря участвовала в авторских концертах Раймонда Паулса в Театре эстрады.

И уже на этих первых встречах Ольга Пирагс приятно удивила и обрадовала московскую публику. Поэтому так тепло, словно старую добрую знакомую, встретили ее слушатели в начале этого года в концерте советской песни, прозвучавшем в Государственном центральном концертном зале.

Но гастрольные выступления, как и праздники, быстро проходят, и надо возвращаться к повседневной, будничной работе. Снова Ольга Пирагс спешит по узким улицам старой Риги к зданию Радиокомитета. Там, в студии, ждут ее репетиции с эстрадным оркестром и записи новых песен. И, как всегда, с нетерпением ждет певица новых встреч со слушателями.

Гуна ГОЛУБ

*На одиннадцатой звуковой странице в исполнении Ольги Пирагс прозвучат песни «Дождевые кольца» (Р. Паулс, А. Ковалев) и «Первый день весны» (И. Витгер, Л. Малинский).*

Фото Л. Лазарева

*Пой и танцуй — приглашает вас «Кругозор». На девятой и десятой звуковых страницах мелодии разных широт исполняют*

**Африк СИМОН**

*песня «Вакидиди»:*

**Хулио ИГЛЕСИАС**

*песня «В каком-нибудь городе»:*

**ансамбль «ИРАКЕРЕ»**

*танец Верлена «Таки-таки-та»:*

**квартет**

**«РОЙЯЛ НАЙТС»**

*мелодия «Семь нарциссов»:*

**ансамбль «КУКЕРЫ»**

*песня «Пой и танцуй»:*

**Мирей МАТЬЕ**

*«Парижское танго».*

9

10

## МЕЛОДИИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Фото  
Г. Розова



# СОЛНЕЧНАЯ ПАЛИТРА



## МНОГОЦВЕТЬЕ ТАЛАНТОВ

Напористо и стремительно Жавлон Умарбеков вошел в коллектив художников Узбекистана. Разносторонность интересов, энергия, творческая работоспособность подчеркивали его принадлежность к поколению молодых художников, пришедших в советское искусство на рубеже 60—70-х годов.

Творческий путь живописца начался еще в студенческие годы. Он учился во ВГИКе, где получил диплом художника-постановщика мультипликационных фильмов. Первые работы Умарбекова часто экспонировались на республиканских выставках, о них писала пресса, спорили критики. В

работах проявилась не только колористическая одаренность молодого живописца. В них ощущалась попытка уйти от привычных иллюстративных решений.

Сейчас, когда Умарбеков стал автором известных картин, лауреатом премии Ленинского комсомола, в его творческой лаборатории все еще идет процесс узнавания, накопления, осмысления не только жизненных впечатлений, но и опыта мировой художественной культуры. Жавлону Умарбекову много дала дружба с известным монументалистом, народным художником УзССР Чингизом Ахмаровым. Именно он подсказал Жавлону тему его работы «Алишер Навои и Хусейн Бай-

кара в юности». Умарбеков изобразил сцену встречи двух великих людей древности. Декоративная насыщенность цвета, звенящие красные и золотистые тона определяют колорит картины. Плоскостная трактовка фигур, изысканная рафинированность типажа соединяются с устойчивым равновесием частей полотна. Фрагментарностью композиции и вызывают ассоциации с кинематографическим стоп-кадром.

Более глубокое и личностное отношение проявилось в портретах людей, хорошо знакомых художнику, близких ему по духу. В каждом из них он раскрывает новые грани характера, новые состояния и настроения.



«Мансур — ударник коммунистического труда, стекловуд ташкентского завода «Миконд».

«Большая вода».

Из серии «Время, вперед!».

«Пейзаж с осликами».

Из серии «По Алжиру».

Эскиз к кинофильму

«Легенда о любви».

Художник Жавлон Умарбеков  
(фото внизу)



Содержание картины «Когда созрел тутовник», в которой художник продолжает углублять и совершенствовать свое мастерство, решая близкую, хорошо прочувствованную и любимую им тему, выражает идею преемственности поколений как вечного продолжения жизни, неразрывной связи жизни народа и природы. Типажи национально характерны.

Ритмическое и цветное решение картины связано с народно-декоративным искусством Узбекистана.

Художник работает и в области пейзажа. Многие его полотна — это приподнято-романтический рассказ о современном городе, наполненном движением, жизнью.

Умарбеков — хороший рисовальщик. Его рисунки, посвященные старинным азиатским городам, отмечены пониманием закономерностей восточной архитектуры.

Круг творческих интересов Умарбекова очень разнообразен: он то создает линогравюры, то чеканит по металлу, то рисует фломастером или работает на литографском камне, то совместно с Ч. Ахмаровым выполняет монументальные росписи.

Но что бы ни делал художник, во всем проявляется заинтересованный взгляд человека, причастного к делам своего народа, стремящегося не остаться в стороне от его свершений.

Марина МЮНЦ

**К**рунк в переводе с армянского — журавль. Так называется Государственный фольклорно-эстрадный ансамбль Армении. И это не случайно. Есть у армянского народа любимая песня с этим названием. Она стала как бы символом преданности и любви к родной земле. А цель ансамбля, с которым мы хотим вас сегодня познакомить, заключается в том, чтобы пропагандировать армянскую народную песню и знакомить с эстрадной музыкой своей республики.

«Крунк» — коллектив очень молодой. Он был создан в прошлом году при Армконцерте. Руководит ансамблем талантливый и опытный музыкант Аксель Бакунц. Нельзя отказать в этих качествах и солистам ансамбля. Эрна Юзбашьян в 1981 году стала лауреатом сразу двух конкурсов: Всесоюзного — молодых исполнительниц советской песни в Днепрпетровске и Международного — «Красная гвоздика» в Сочи. Гаянэ Оганесян и Наджда Саркисян — лауреаты телевизионного конкурса «Молодые голоса». Есть в коллективе и солист — Артем Гайфаджан. Ансамбль отличается бережное отношение к народной песне, основу концертных программ составляет именно она. Нередко музыканты обращаются за консультациями к специалистам в области фольклора, и это дает свои положительные результаты.

За пропаганду народной музыки и песен армянских композиторов ансамблю «Крунк» присвоено звание Народный коллектив республики, он стал также лауреатом премии Ленинского комсомола Армении.

Джультета МАКСИМОВА

## АНСАМБЛЬ «КРУНК»

На восьмой звуковой странице ансамбль «Крунк» исполняет армянские народные песни «Марал» и «Сон».



**СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:**

1. Эстафета подвигов. Страницы биографии комсомола.
2. В труде закаляются руки. Репортаж из ТУ № 21 г. Вильнюса.
3. Братство победивших смерть. Воспоминания участника боев на Малой земле С. Купатадзе.
4. Анатолий Карпов. Штрихи к портрету.
5. Играет Виктор Третьяков. Фрагмент финала скрипичного концерта Яна Сибелиуса.
6. «Москва майская». История создания песни.
7. Песни Олега Иванова на стихи Анатолия Поперечного «Глухариная заря» и «В северных лесах». Исполняет ансамбль «Сябры».
8. Ансамбль «Крунк» (Армения) народные песни «Марал» и «Сон».
- 9—10. Мелодии разных широт исполняют Африк Симон (Мозамбик), Хулио Иглесиас (Испания), ансамбль «Иракере» (Куба), квартет «Ройял Найтс» (Япония), ансамбль «Кукеры» (Болгария), Мирей Матье (Франция).
11. Поет Ольга Пирагс: «Дождевые кольца» (Р. Паулс, А. Ковалев), «Первый день весны» (И. Вигнер, Л. Малинский).
12. Иржи Корн (Чехословакия): «Песня как дождь» (Н. Х. Браун, А. Фред, З. Боровец), «Там, где я живу» (Э. Парма, М. Черный).

ИЗДАТЕЛЬ:  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
КОМИТЕТ СССР  
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ  
И РАДИОВЕЩАНИЮ  
1982 г.

На первой странице обложки рисунок художника В. Шапова «Любовь, комсомол и весна».

Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и Государственным Домом радиовещания и звукозаписи.

Сдано в набор  
19.03.82.  
Подп. к печ.  
30.03.82.  
Б 04124.  
Формат 60×84<sup>1</sup>/<sub>12</sub>  
Офсетная печать.  
Усл. п. л. 1,24.  
Уч.-изд. л. 2,03.  
Усл. кр.-отт. 4,96.  
Тираж 500 000 экз.  
Зак. 2262.  
Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина  
и ордена Октябрьской  
Революции типография  
газеты «Правда»  
имени В. И. Ленина  
125865, Москва, А-137,  
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:  
113326, Москва  
Пятницкая, 25.  
«Кругозор».

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),  
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), Т. С. ПЛИСОВА,  
В. И. ЩЕГЛОВ.

Технический редактор Л. Е. Петрова.

**БИОГРАФИЯ ПЕСНИ**

«Я» москвич по рождению и с детства люблю Москву, как живое и бесконечно родное существо. Кишучие московские улицы, московский «сакающий» говор, древний и величественный Кремль — свидетель всей нашей истории — все это моя жизнь, моя душа, самое дорогое, что есть у меня на свете...» — эти слова поэта В. И. Лебедева-Кумача как нельзя лучше характеризуют его отношение к городу, в котором он родился и вырос, в котором работал и который носил в своем творчестве.

Квартира поэта в доме № 64 на улице Горького. Именно здесь создавалась «Москва майская» да и многие другие его песни и стихи. Большой старинный стол. Шкафы и полки с книгами и рукописями.



Здесь все осталось таким, каким было при его жизни.

Вот что рассказала нашему корреспонденту Юрию Бирюкову дочь поэта Марина Васильевна ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧ:

— Самов, пожалуй, яркое из произведений, посвященных столице. — «Москва майская». Песня эта была первой совместной работой с композиторами братьями Покрасс Даниилом и Дмитрием. А инициатором и «крестным отцом» «Москвы майской» можно по праву назвать замечательного советского режиссера-кинодокументалиста Михаила Слущкого, работавшего на Московской студии кинохроники.

Вот что вспоминал по этому поводу Дмитрий Яковлевич Покрасс:

«Наша (моя с братом) творческая встреча с Василием Ивановичем произошла на почве кино. Это был тридцать шестой — тридцать седьмой год. К тому

времени, пожалуй, невозможно было у нас сыскать человека, который бы не знал поэта Лебедева-Кумача. Как сейчас, помню его хорошо скроенную, статную фигуру, его голос, манеру обращаться с людьми легко и просто, словно с каждым собеседником он давно в доброй дружбе.

Нам предложили написать музыку к фильму в содружестве с маститым поэтом. Предложение, естественно, несказанно обрадовало и, что греха таить, немножко испугало: справимся ли? И вот родилась песня «Утро красит нежным светом...».

Фильм, для которого Слуцкий попросил их написать песню о Москве, должен был рассказать о первом майском военном параде на Красной площади в 1937 году.

Песня эта надолго подружила отца с Покрассами. Они оба жили тогда поблизости от нашего дома, на

3-й Тверской-Ямской, в доме композиторов, и часто у нас бывали. Братья Покрасс очень любили отца. Были они разными. Нельзя, наверное, сказать, что это были «лед и пламень», но все же отличались очень и внешне и по характерам. Дмитрий Яковлевич — очень темпераментный, импульсивный. Даниил Яковлевич — рассудительный, обстоятельный.

Сочинив «Москву майскую», они решили проверить ее на слушателях еще до того, как ей попасть в фильм: понравится ли, подхватят и запоют ли ее? И сделали это на сцене московского летнего эстрадного театра в саду «Эрмитаж», где Дмитрий Яковлевич работал в ту пору дирижером оркестра.

Темперамент Дмитрия Яковлевича сыграл известную роль в истории развития форм пропаганды советской песни. Это сейчас авторы песен — композиторы и поэты поют свои произведения перед лицом



6

*На шестой звуковой странице вы услышите продолжение рассказа дочери поэта М. В. Лебедевой-Кумач об отце и фрагменты песни «Москва майская» в записях разных лет*

## **«МОСКВА МАЙСКАЯ»**



громადной аудитории. Им не страшно: микрофоны чувствительные и динамики мощные. А тогда ничего подобного не было.

Так вот Дмитрий Яковлевич зачастую зажигал своей горячностью не только аудиторию, но и автора стихов (я имею в виду Василия Ивановича). И тогда они пели вместе. Для того времени это было необычно. Дмитрий Покрасс был в этом деле, можно сказать, пионером.

Вскоре эта новая и несколько необычная по тем временам форма песенной пропаганды распространилась на все концертные площадки Москвы, прижилась в столичных садах и парках. Москвичи полюбили эту песню, а благодаря фильму «Двадцатый Май» она разнеслась и по всей стране да так и осталась светлым весенним гимном нашему великому городу.

На фото В. И. Лебедев-Кумач. 1938 год.

# ИРЖИ КОРН



Цена 1 р. 50 к. Индекс 70461

ISSN 0130—2698

ЭСТРАДА

Чехословакия

Он обладатель многих призов Чехословакии, Франции, Великобритании и лауреат Международного телевизионного конкурса ОИРТ в Тампере.

Иржи Корн учиться пению начал в хоре мальчиков у профессора Кулинского. Позже пел во многих любительских ансамблях. Успешно выступал с джазовой группой «Фабелс», с которой записал долгоиграющую грампластинку «Спящая красавица». Молодого, подающего надежды певца заметили и пригласили в известный пражский театр «Семафор». Его полюбили не только за пение, но и за его необыкновенную пластичность. Иржи Корна стали называть танцующим певцом и поющим танцором. То и другое у него получалось отлично. К эстраднему пению и танцу позднее актер прибавил разговорный жанр. Увидев его в спектаклях театра «Семафор», кинорежиссер Борживой Земан пригласил Иржи на главную роль фильма-сказки «Как Ян чуть королем не стал...».

В 1971 году его включают в группу молодых солистов-исполнителей для участия в концертах под названием «Эстафета интерталантов». Исполнение песни «Иветта» принесло ему такой успех, что он прошел на заключительный тур конкурса, состоявшегося в городе Готвальдове, и стал лауреатом фестиваля «Интерталант-71».

Иржи Корн был среди тех певцов, которые выступали перед делегатами X Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине.

В 1977 году певец создает собственную музыкальную группу, включающую в себя инструментальный ансамбль, танцевальное трио и солистку. Вместе с ними Корн подготовил концертную программу, которую назвал «Пение под дождем». С таким же названием вышла и пластинка, песни из которой вы услышите в исполнении Иржи Корна.

Георгий ЯКОВЛЕВ